

А. Ю. Борисенко¹, Ю. С. Худяков^{1, 2}

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

aborisenko2@mail.ru

ПОГРЕБЕНИЯ ПАМЯТНИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ УС-ОБА В ДОЛИНЕ РЕКИ ТАБАТ (ХАКАСИЯ)

Приводится описание группы погребений Ус-Оба в долине р. Табат, на юге Минусинской котловины, раскопанных авторами в 1988 г. По результатам изучения особенностей надмогильных и внутримогильных сооружений, обряда погребения и сопроводительного инвентаря производится этнокультурная атрибуция памятника. Анализируются предметы сопроводительного инвентаря, среди которых железный проушный топор и бронзовые нательные кресты, относящиеся к изделиям русского происхождения. Находки крестов-тельников в захоронениях, совершенных по канонам языческой заупокойной обрядности, свидетельствуют о начале процесса христианизации коренного населения после присоединения территории юга Минусинской котловины к Российскому государству.

Ключевые слова: Минусинская котловина, коренное население, этнические группы, погребальные сооружения, обряд захоронения, предметы русского происхождения.

Важным и информативным источником по истории культурного взаимодействия между тюркскими этническими группами и русским населением на территории Минусинской котловины в период присоединения Южной Сибири к Российскому государству являются погребальные памятники коренных жителей, в которых имеются предметы традиционной культуры и изделия русского производства.

Однако в целом степень изученности подобных памятников на юге Приенисейского края, в том числе в долине р. Табат, следует считать недостаточной. В связи с этим весьма важной задачей является ввод в научный оборот всех имеющихся материалов.

В данной статье анализируются материалы наших раскопок в 1988 г. группы погребений Ус-Оба, расположенной на правом берегу р. Табат, на склоне увала горы, к вос-

току от дороги Усть-Кындырла – Усть-Табат, в 0,5 км к северо-востоку от с. Усть-Табат. Включает два смежных объекта.

Могила 1 до начала раскопок представляла собой пологую, интенсивно задернованную западину удлинённо-овальной формы, окаймлённую массивными и мелкими каменными плитами. Площадь западины $2,6 \times 1,2$, глубина 0,2 м. Ориентирована длинной осью по линии СВ–ЮЗ. На ее поверхности было найдено бронзовое кольцо. Под дерном и развалом насыпи из каменных плит находилась могильная яма вытянутой, подпрямоугольной формы, площадью $2,4 \times 0,7$ м. На дне могилы обнаружена бревенчатая колода, покрытая несколькими слоями бересты. Поверх берестяного покрытия, близ северо-восточной оконечности колоды, лежала массивная, сильно коррозия железная пряжка с квадратной

рамкой и подвижным язычком. Под берестяным покрытием находилась массивная прямоугольная деревянная крышка колоды трапециевидного сечения. Долбленая колода имела размеры $2 \times 0,42$ м. У нее оставлены массивные торцевые и тонкие боковые стенки. Внутри колоды находился скелет взрослого человека. Он лежал на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад. Скелет нарушен – переверорощены позвонки, ребра и лопатки. На костях человека найдены небольшие обрывки материи от одежды. Внутри колоды в ногах у погребенного лежали цилиндрические трубки из свернутой бересты. По всей площади колоды разбросаны ребра и позвонки овцы. За черепом, в углу колоды, найдены обломки деревянной ложки. В области груди, ниже черепа, находился обломок деревянной миски. В области пояса, рядом с левой подвздошной костью таза, лежал железный нож с деревянной рукоятью и в деревянных ножнах, обернутых кожей. Под ножом был найден бронзовый крест.

Могила 2 расположена к юго-востоку от могилы 1. До начала раскопок представляла собой пологую, интенсивно задернованную западину, окаймленную массивными каменными плитами. Площадь западины $2,6 \times 1,3$, глубина – 0,2 м. Ориентирована длинной осью по линии СВ–ЮЗ. На юго-западной оконечности западины находился развал каменного столбика – обо, вероятно, сооруженного значительно позже совершения захоронения. Под дерном и развалом насыпи из каменных плит располагалась могильная яма, вытянутой, подпрямоугольной формы, площадью $2,4 \times 0,7$ м. В заполнении ямы лежали обрывки бересты, отдельные кости животных, три обломка чугунного котла, железный проушный топор и железная рамчатая пряжка с подвижным язычком. На дне могилы находилась бревенчатая колода, над которой фиксировались обрывки бересты. У колоды сохранены массивные торцевые и тонкие боковые стенки. Внутри находился сильно переверорощенный скелет взрослого человека. В северо-восточной части колоды лежали бедренные и берцовые кости, позвонки и фаланги скелета человека. Под ними – бронзовая ложка. В центральной части колоды находился череп, лопатки, крестец, ребра и кости верхних конечностей погребенного.

Здесь же был бронзовый нательный крест и обрывки материи. В юго-западной части колоды находились нижняя челюсть, ребра, позвонки и одна плечевая кость умершего. Среди них найден железный изогнутый стержень округлого сечения. В разных частях колоды были обнаружены отдельные кости овцы и несколько позвонков крупной рыбы.

По сохранившимся деталям надмогильных и внутримогильных сооружений, наличию и местоположению костей скелетов и предметам сопроводительного инвентаря можно реконструировать некоторые особенности погребального обряда, характерного для памятника Ус-Оба. Тела умерших соплеменников, одетых в матерчатые одеяния, укладывали в колоды на спину, в вытянутом положении, головой на юго-запад. При погребенных были нательные кресты, ножи и топоры, иные вещи. Внутри колоды помещали миски или котлы с заупокойной пищей и ложки. В качестве пищи служили баранина и рыба. Колоды закрывали крышками, покрывали полотнищами бересты, обвязывали кожаными ремнями с железными пряжками и опускали на дно могильных ям. В ямах оставляли ремни, которыми были обвязаны колоды. Затем ямы засыпали землей, сооружая на поверхности небольшие овальные насыпи, которые обкладывали камнями. Спустя некоторое время, когда истлела одежда погребенных, а кости скелетов уже лишились мышечных тканей, обе могилы были нарушены. Трудно сказать, были ли они ограблены, поскольку некоторые вещи и нательные кресты оказались не тронутыми. Вероятнее всего, эти могилы были нарушены с целью осквернения, поэтому металлические предметы в них остались.

Обнаруженная на берестяном покрытии колоды массивная железная пряжка с квадратной рамкой и подвижным язычком (рис. 1), вероятно, должна относиться к ремню, с помощью которого колоду спускали в могильную яму.

Железный нож с деревянной рукоятью в деревянных ножнах из могилы 1 имеет массивный, прямой клинок и прямой черен, вставленный в округлую в сечении, расширяющуюся кверху деревянную обкладку рукояти. Клинок сильно коррозирован. Он распался на несколько фрагментов (рис. 2, 1).

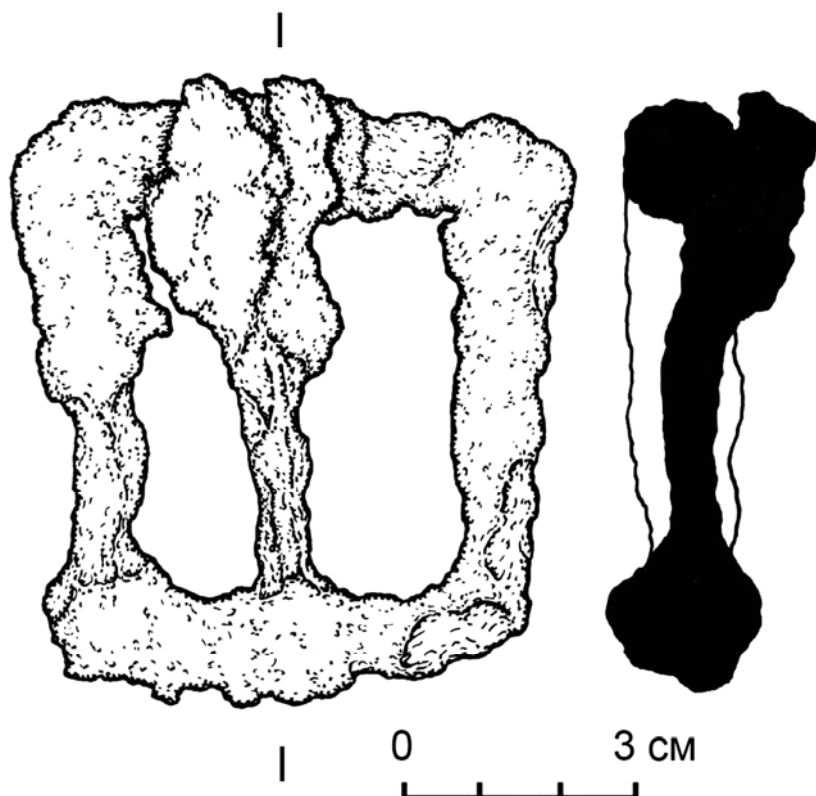

Рис. 1. Железная пряжка из могилы 1

От ножен сохранилось несколько фрагментов поверх клинка (рис. 2, 2–4). Верхняя часть ножен полуовальная в сечении. В верхней части оставлен узкий пояс, напоминающий обойму. Два меньших по размеру фрагмента, вероятно, относятся к нижней части ножен (рис. 2, 3, 4). Они уплощенные, с расширением на нижнем конце. Ножны находились в чехле из выделанной кожи, от которого сохранился небольшой фрагмент (рис. 2, 5). Поднятое на поверхности бронзовое кольцо с несомкнутыми концами имеет диаметр около 1,7 см (рис. 3, 1).

Бронзовый крест из могилы 2 имеет перпендикулярно расположенную кольцевую петлю со сферическим навершием. Концы креста прямые, окаймлены окантовкой. На лицевой стороне изображен крест меньших размеров с одной горизонтальной перекладиной. Вокруг его нижней части две вертикальные линии соединены между собой. Возможно, это недостаточно четко отлитое изображение предметов страстей Христовых (копья и древка с губкой). На противоположной стороне ряды вертикальных черточек, представляющие собой ос-

татки надписи (см. рис. 3, 2). Этот крест по классификации В. И. Молодина можно отнести к типу 1, подтипу 1. В Сибири такие образцы бытовали в XVII–XIX вв. [2007. С. 40–43] Подобный крест был ранее обнаружен в одиночном погребении Теренчихол-база в долине р. Табат [Худяков, 2000. Рис. 3, 4].

Бронзовый нательный крест из могилы 1 имеет округлую петельку для подвешивания и полого расширяющиеся концы. На лицевой стороне изображен крест с двумя горизонтальными перекладинами в верхней части и наклонной перекладиной в нижней. Основание креста покоится на дуговидном возвышении, символизирующем Голгофу. Над крестом аббревиатура на кириллице «ЦрьСл», которая передает изречение «Иисус Христос Царь Славы». На обратной стороне креста орнамент, в виде ромба с двумя треугольниками и парные ряды волют (рис. 3, 3). Близкие по форме нательные кресты были обнаружены во время раскопок кладбища Илимского острога. По классификации, предложенной В. И. Молодиным, находку из могилы 1 можно отнести к типу 6,

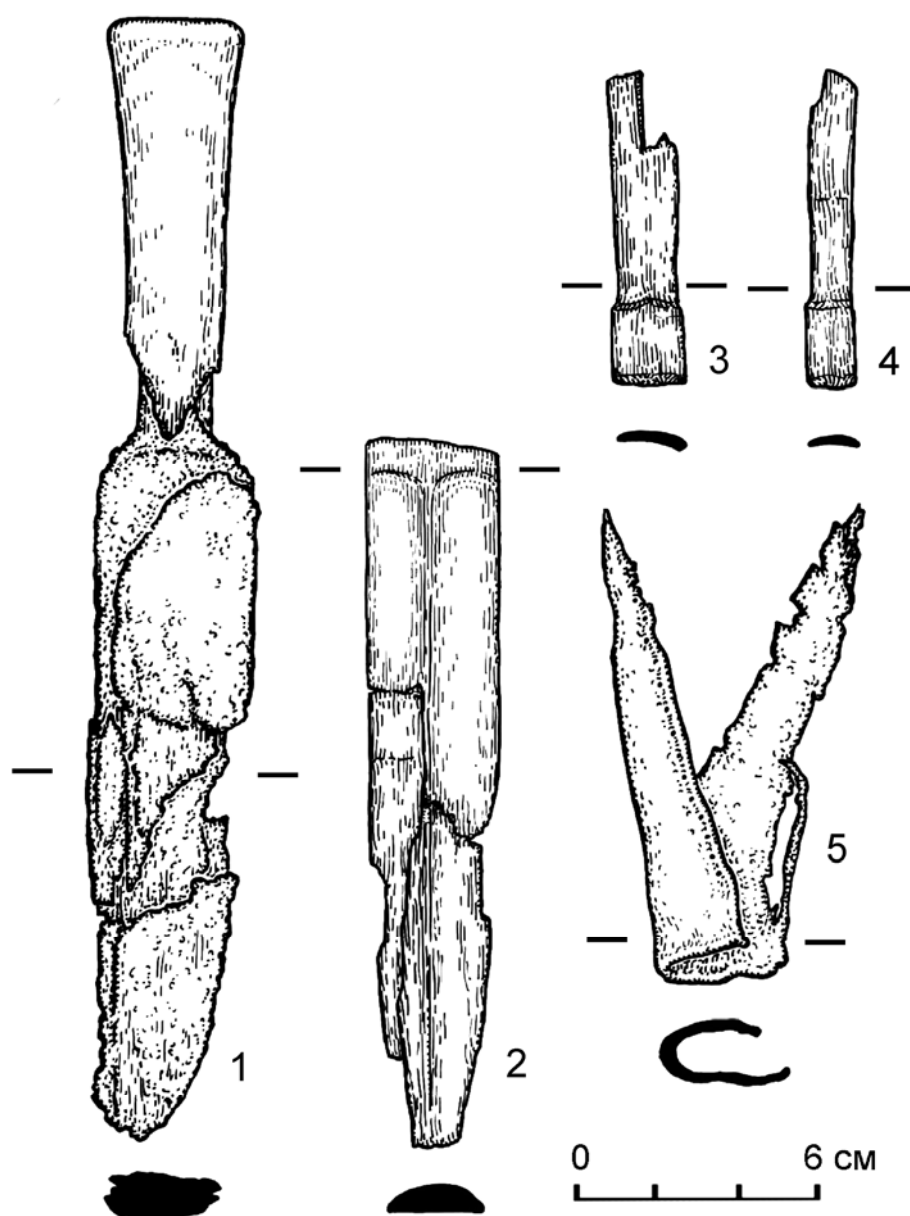

Рис. 2. Железный нож с деревянной рукоятью (1), фрагменты деревянных ножен (2–4) и обрывок кожного чехла от ножен (5) из могилы 1

подтипу 1. Подчеркнуто своеобразие крестов данного типа, которые имеют пропорции «латинских». Похожие кресты были найдены в памятниках XVIII–XIX вв. в Томском Приобье и на Урале [Молодин, 2007. С. 63–65].

Бронзовая ложка с овальной емкостью для зачерпывания имела черен, заканчивающийся овальным расширением (см. рис. 3, 4). Близкие по форме ложки использовались коренным населением Южной Сибири вплоть до этнографической современности.

Две берестяные трубки со следами вертикальных швов имели длину 6 и диаметр 4,5 см (рис. 4, 1).

От деревянной ложки сохранились два обломка округлого в сечении черена и овальная неглубокая емкость для зачерпывания (см. рис. 4, 2). Первоначальную форму деревянной чашки не удалось восстановить. Цилиндрические трубки, свернутые из бересты, имели длину от 6,5 до 8 см, диаметр 4 см. Назначение этих предметов не ясно.

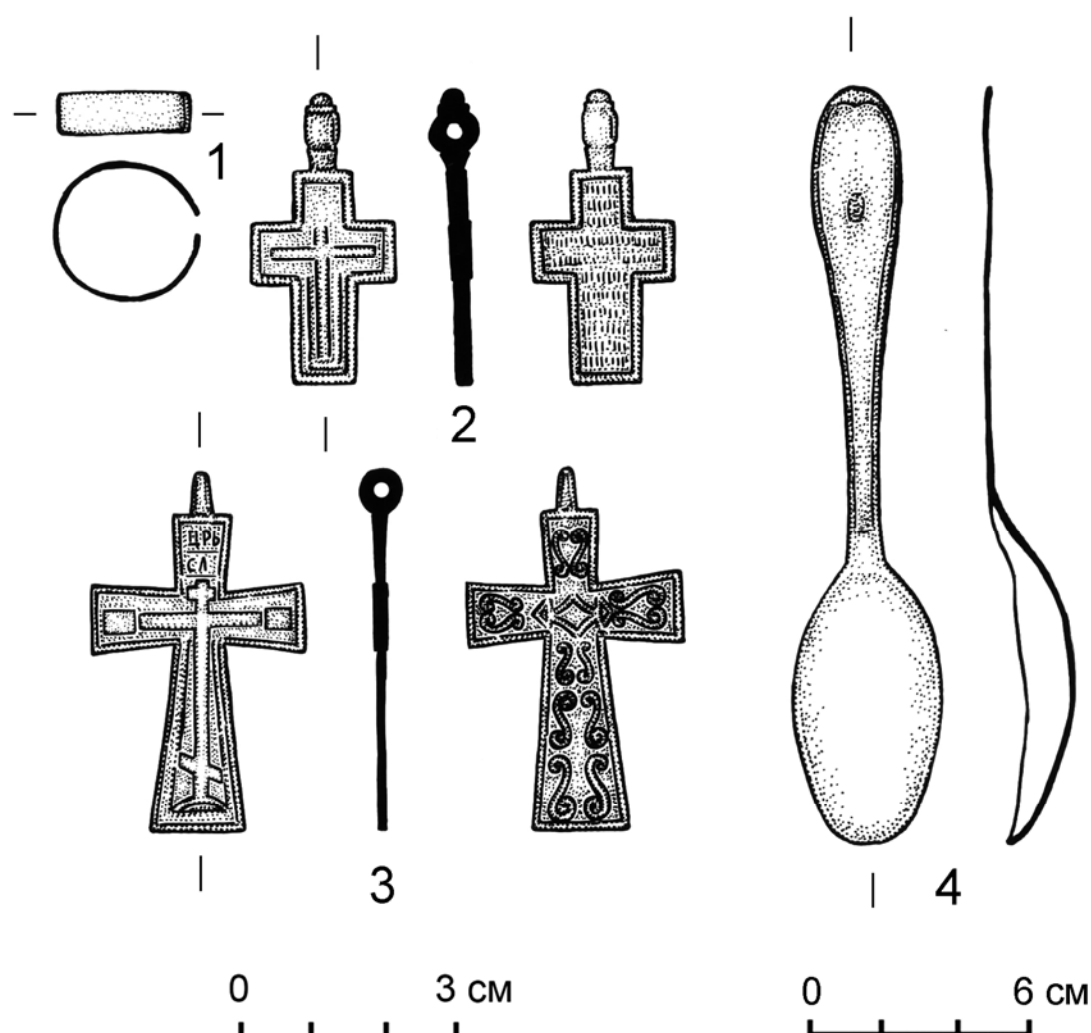

Рис. 3. Бронзовые предметы из могил 1 и 2: 1 – кольцо; 2, 3 – кресты; 4 – ложка (1, 3 – могила 1; 2–4 – могила 2)

Железный проушный, вислообушный топор из могилы 2 имеет уплощенный обух с выступом в сторону топорщища, клиновидный проух, расширенный клин с закругленным лезвием. На внутренней стороне клина сохранились остатки бородки (рис. 5, 1). Данный топор относится к числу предметов русского производства. Подобные изделия активно приобретались кыргызскими кыштымами еще до присоединения территории Минусинской котловины к Российскому государству и использовались не только в хозяйственных, но и боевых целях. Подобный топор был обнаружен нами в шаманском захоронении с оружием на могильнике Ортызы-Оба.

Железная пряжка с прямоугольной рамкой, скругленными углами и подвижным

язычком (рис. 5, 2), возможно, как и в могиле 1, относилась к ремню, с помощью которого колоду опускали в могилу. Подобные пряжки широко использовались в Северной и Центральной Азии в Средние века и Новое время.

Обломки чугунного котла принадлежат изделию, которое имело округлое дно, сферическое тулово и прямой венчик. Под венчиком сохранились остатки крепления для подвешивания котла над огнем (рис. 6).

Изученные на памятнике Ус-Оба остатки надмогильных сооружений в виде пологих, овальных земляных насыпей, обложенных со всех сторон и сверху каменными плитами, были характерны для разных этнических групп, населявших южные степные районы Минусинской котловины в XVIII–XIX вв.

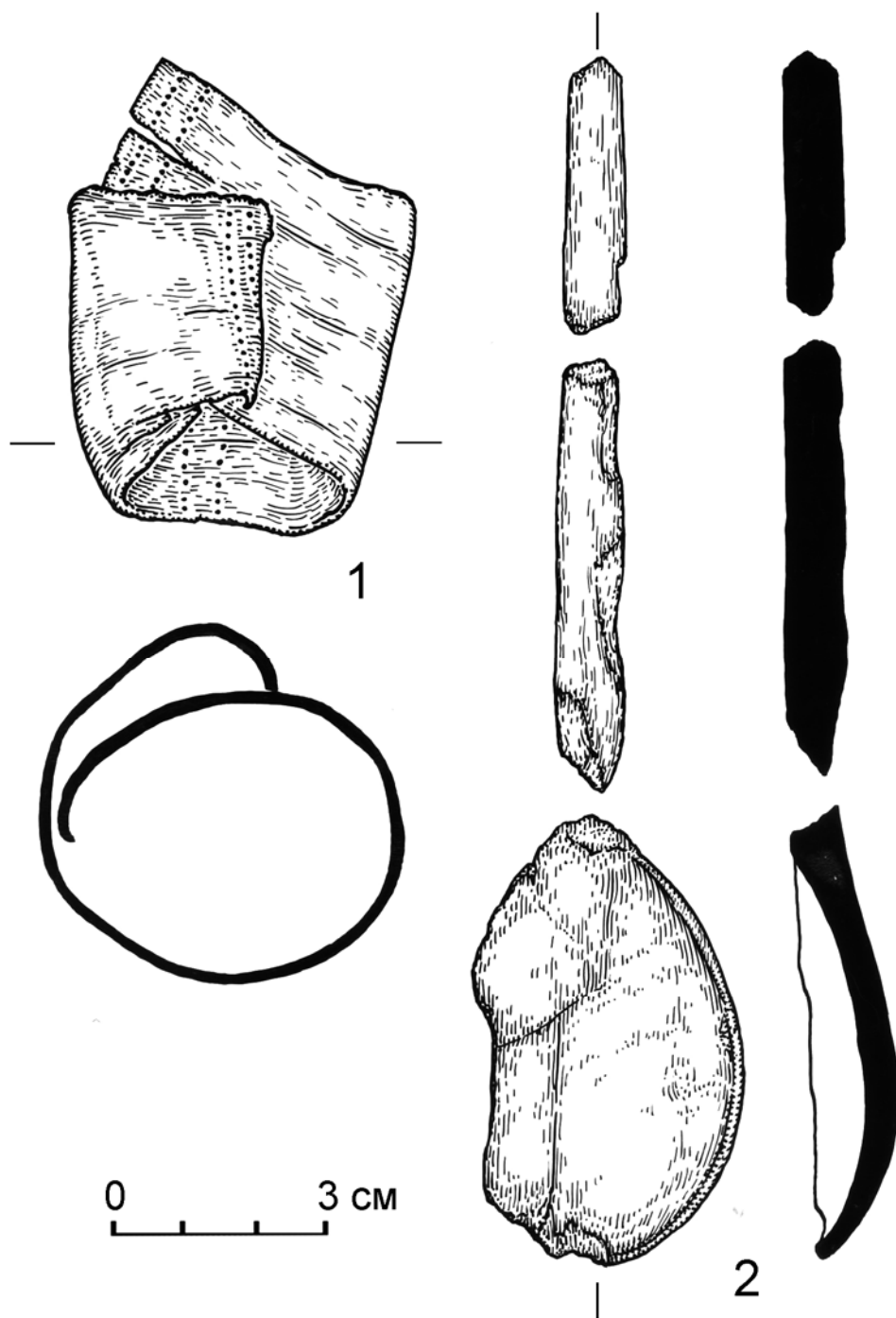

Рис. 4. Берестяная трубка (1) из могилы 2 и фрагмент деревянной ложки (2) из могилы 1

Подобные надмогильные сооружения возводили бельтыры, сагайцы, качинцы и койбалы [Усманова, 1980. С. 108–110; Алексеев, 1980. С. 202–205; Бутанаев, 1998. С. 209]. Для совершения обряда захоронения умерших у всех этих этнических групп выкапывались неглубокие, узкие могильные

ямы. Бревенчатые колоды для погребения использовали бельтыры и сагайцы [Усманова, 1980. С. 108–110; Алексеев, 1980. С. 201]. Бельтыры и койбалы укладывали тела умерших головой на запад. Сагайцы ориентировали головами на запад некрещеных, а на восток – крещеных соплеменников

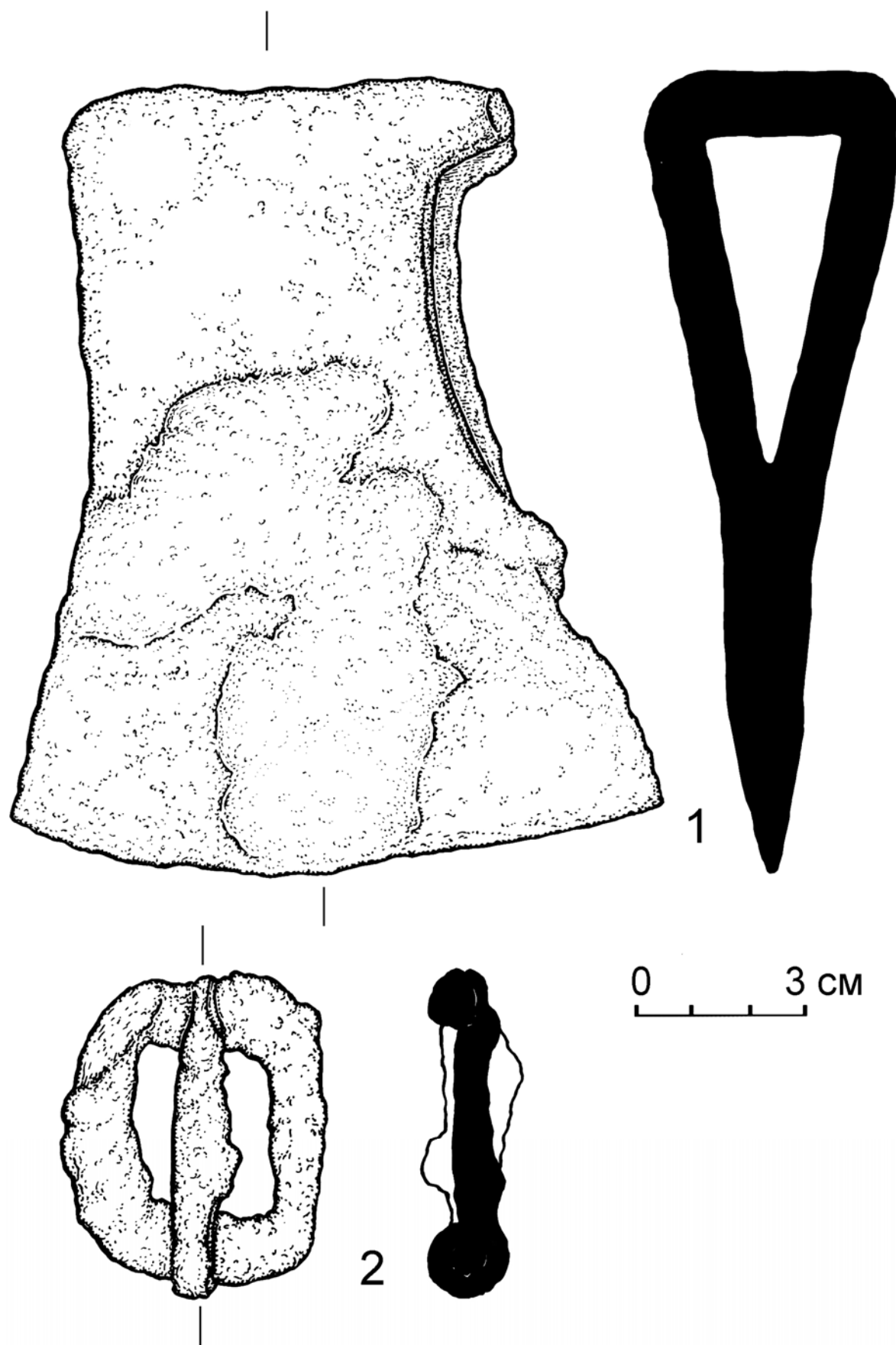

Рис. 5. Железный топор (1) и пряжка (2) из могилы 2

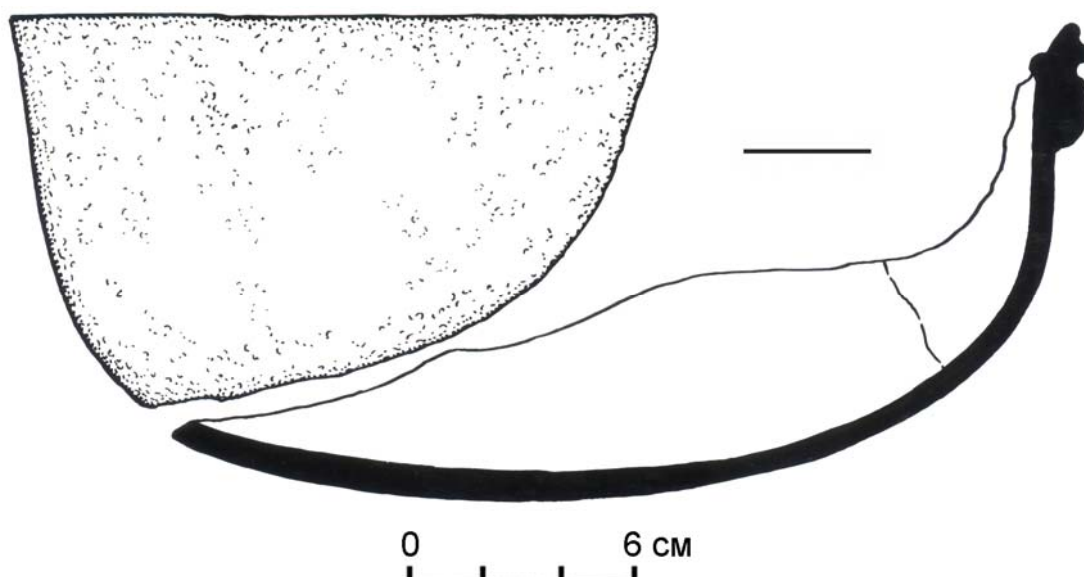

Рис. 6. Фрагмент чугунного котла из могилы 2

[Усманова, 1980. С. 108–110]. Бельтыры помещали в могилу вместе с умершим разбитую посуду, в том числе пробитые железные котлы, мешочки с провизией и сбруйные принадлежности. Сагайцы клали в могилу пищу в мешочке, посуду, оружие, ножи, трубки и табак, а также деньги. Койбалы размещали в могильной яме седло, посуду с пищей и вином. Качинцы ставили в могилу сосуды с едой, кумысом или вином, трубку с табаком, коробку с деньгами, нож и топор, которые могли быть целыми или специально поврежденными перед совершением обряда захоронения [Худяков, 2000. С. 45]. Жители таежных районов сооружали над могилами деревянные срубы. Крещеным ставили деревянные кресты, а некрещеным – столбы [Бутанаев, 1998. С. 209]. Рассмотренные конструктивные и обрядовые особенности захоронений на памятнике Ус-Оба находят аналогии у разных этнических групп. Однако по совокупности признаков, включая район расположения [Спаский, 1819], этот погребальный комплекс можно отнести к этнической группе койбалов.

Материалы раскопок памятника Ус-Оба позволяют подтвердить предположение о том, что часть населения долины р. Табат в XVIII в. была крещена. Однако процесс принятия христианства, вероятно, был достаточно поверхностным, о чем свидетельствуют исследованные захоронения, в которых умершие погребены по языческому обряду (с вещами и заупокойной пищей),

хотя и с нательными крестами. Местное население использовало в своей повседневной деятельности различные предметы русской материальной культуры, в том числе топоры и металлические ложки. Предметы русского происхождения были обнаружены и во многих других памятниках коренного населения XVIII–XIX вв. в Минусинской котловине.

Список литературы

Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с.

Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов: Учеб. пособие. Абакан: Изд-во ХГУ, 1998. 352 с.

Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. 248 с.

Спаский Г. Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спаским. СПб., 1819. Ч. 5. 176 с.

Усманова М. С. Хакасы // Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. М.: Наука, 1980. С. 108–115.

Худяков Ю. С. Этноархеологическое изучение погребения Теренчи-хол-база (долина р. Табат) // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Культура, наука, образование. 2000. № 3. С. 42–47.

Материал поступил в редколлегию 07.02.2014

A. Yu. Borisenko, Yu. S. Khudyakov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of the SB of the RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

aborisenko2@mail.ru; khudjakov@mail.ru

BURIAL DATING FROM NEW TIME SITE US-Oba IN THE VALLEY TABAT RIVER (KHAKASSIA)

Purpose: The article analyzes the main events in the history of studying burial sites of the indigenous population in the Russian Minusinsk hollow Siberian archaeological science. We investigate the results of previous studies of late medieval burials in Southern Siberia during XVIII–XX centuries.

Results: In the previous research, scientists were able to fix the important features of the funeral rites peculiar to different ethnic groups of indigenous people living in the territory Minusinsk hollow. The article provides a detailed description of the group burials Us-Oba excavated archaeological detachment in southern Siberian in Tabat river valley during fieldwork in 1988. On this burial site was excavated by two burial rite inhumation in log decks, covered wooden covers and panels with birch bark. The deck is placed inside the body of the dead, clothing, utensils, spoons, an ax, knife and crucifix. According to the results of the study features gravestones and structures inside graves of burial rites and the accompanying inventory of this group of graves made ethnocultural attribution burial site Us-Oba. Burial, studied as part of this object, identified as belonging to the ethnic group Koibal. After joining Minusinsk hollow to the Russian State Koibals tribes lived in the valley. Abakan and the foothills of the Sayan Mountains. Analyzes accompanying inventory of items excavated graves, among which there iron axe with lugs, metal spoon and a bronze crucifix, which correspond to the products of Russian origin. Among the items found was an iron knife with a wooden stick in a wooden sheath, iron rectangular buckle, fragments of wooden utensils, wooden and metal spoons, and birch cylindrical tubes. Findings are considered subjects of the Russian production of other, previously studied in the valley Tabat funerary object related to different groups of indigenous Minusinsk hollow period ethnographic present. Among the items discovered in the funerary object of different ethnic groups, excavated during the 1980s in the valley Tabat (Khakassia) in the south, were similar, detected in one of the graves object Us-Oba, iron axes with lugs Russian production, which are purchased in large quantities and are actively used by the local population, not only in economic, but also for military purposes.

Conclusion: Finds bronze crucifix found in both graves object Us-Oba committed to traditional canons of the pagan funeral rites, indicate the beginning of the process of the Christianization of the indigenous population after joining the southern steppe regions to the Russian state.

Keywords: Minusinsk hollow, indigenous population, ethnic group, burial, funeral rites, Russian production.

References

- Alexeev N. A. Rannie formy religii u tyurkoyazychnykh narodov Sibiri [Early forms of religion of Turkic peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1980, 317 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Y. Etnicheskaya kul'tura khakasov. Ucheb. posobie [Ethnic culture Khakases. Textbook], Abakan, Khak. State Univ. Publ., 1998, 352 p. (in Russ.)
- Molodin V. I. Kresty-tel'iniki Ilimskogo ostroga. Novosibirsk, INFOLIO Publ., 2007, 248 p. (in Russ.)
- Spasskii G. Sibirskii Vestnik, izdavaemyi Grigoriem Spasskim. Ch. 5 [Siberian Herald, printed by Grigory Spassky. P. 5]. St.-Petersburg, Morskaya Tipographia Publ., 1819, 176 p. (in Russ.)

Usmanova M. S. Khakasy [Khakasses]. *Seme'naya obryadnost' narodov Sibiri. Opyt sravnitel'nogo izucheniya* [Family rites of the peoples of Siberia. The experience of comparative study], Moscow, Nauka, 1980, p. 108–115. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. Etnoarheologicheskoe izuchenie pogrebeniya Terenchi-Khol-Baza (dolina r. Tabat) [Ethnoarchaeological study of burial Terenchi-Hol-Baza (River valley of Tabat)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: kultura, nauka, obrazovanie* [Humanities in Siberia. Series: culture, science and education], 2000, no. 3, p. 42–47. (in Russ.)

Elert A. Ch. Bolezni, smerti i pogrebal'nye obryady u tyurkov Sibiri XVIII v. (po ekspeditsionnym materialam G. F. Millera) [Illness, death and funeral rites among the Turks in Siberia XVIII cent. (by forwarding materials G. F. Miller)]. *Etnografo-arheologicheskie komplekсы: problem kul'tury i sotsiuma* [Ethnography and archaeological complexes: problems of culture and society]. Novosibirsk, Nauka, 2002, vol. 5, p. 67–80. (in Russ.)